

Глава 1. Антикварная лавка

***

Город Инцзян, улица Наньбэй

В начале июня, когда небо на востоке едва тронула седина рассвета, улицы были почти пустынные.

Ю Синьюэ, волоча за собой большой чемодан, шёл около десяти минут и наконец остановился перед витриной магазина.

Над дверью висела табличка с адресом: улица Наньбэй, 137. Лавка не работала уже много лет, цепь на двери покрылась ржавчиной, но, что странно, на стекле почти не было пыли.

Ю Синьюэ сверился с номером, убедился, что не ошибся, и уже собирался достать ключ, как из соседней двери дома №136 вышла женщина средних лет и с удивлением посмотрела на него.

Женщине было под пятьдесят, её бледное лицо хранило печать нездоровья.

— Вы арендовали этот магазин? — спросила она.

Взгляд Ю Синьюэ скользнул по её лицу. У женщины был высокий и чистый лоб — признак добросердечного человека, накопившего много заслуг. Однако над переносицей у неё сгустилась тёмная, почти чёрная аура, жизненные силы были слабы, а удача — на исходе. Если ничего не предпринять, её в скором времени ждала серьёзная болезнь.

Ю Синьюэ отвёл взгляд и спокойно ответил:

— Он перешёл мне по наследству от родственника.

Он только что окончил университет. Две недели назад скончался его дальний родственник. Детей у того не было, и он оставил лавку Ю Синьюэ.

Приняв наследство, Ю Синьюэ был вынужден взять на себя и долги покойного за лечение. Он погасил их из своих сбережений, и у него осталась лишь небольшая сумма на жизнь. Из общежития пришлось выехать, поэтому он решил перебраться в унаследованную лавку.

Впрочем, «родственник» было громко сказано — на самом деле их не связывали кровные узы. Этот человек оплачивал его учёбу и расходы в старшей школе, но потом сам заболел, и помощь прекратилась.

Заметив в глазах женщины тревогу, Ю Синьюэ деликатно предложил:

— На улице жарко, тётушка. Может, зайдёте внутрь, поговорим?

Он носил очки в тонкой оправе, которые отчасти скрывали его глаза, отчего взгляд казался удивительно спокойным и умиротворённым. Черты его лица были изящны, и стоило ему слегка улыбнуться, как в глазах загорались тёплые искорки, словно весенний ветер лениво коснулся кожи.

Женщина расслабилась и поспешно замахала руками:

— Нет-нет, не пойду.

Она колебалась, но этот молодой человек был так учтив и добр, что она сразу прониклась к нему симпатией и решила предупредить:

— Эта лавка... с ней что-то нечисто. Лучше пригласите кого-нибудь провести обряд, прежде чем открываться. Прежние владельцы не только разорялись, но и заболели.

Ю Синьюэ не ожидал, что она хочет его предостеречь, и его взгляд потеплел.

— Ничего страшного. Я этого не боюсь.

— Как же можно не бояться! — всплеснула руками женщина. — Ох уж эта нынешняя молодёжь, ничего не боится! Послушайте меня, тётушка больше соли съела, чем вы риса! Нельзя здесь открываться...

Ю Синьюэ с улыбкой выслушал её и неожиданно спросил:

— Простите за бестактный вопрос, тётушка, но у вас в семье недавно кто-то умер?

Поток её увещаний резко оборвался.

— Откуда вы знаете?! — изумилась она. — Мой свёкор. Умер несколько дней назад.

Ю Синьюэ протянул руку и легко смахнул что-то с её левого плеча.

Женщина почувствовала, как усталость и ломота, мучившие её последние дни, внезапно исчезли. Сама она не заметила никаких изменений, но Ю Синьюэ увидел, как на её левом плече вновь весело заплясал угасший огонёк.

В народе говорят, что у каждого человека есть три огня: на макушке и на плечах. Огонь на левом плече женщины был слаб и трепетал — верный признак того, что она пережила испуг и ещё не оправилась.

От одного лёгкого прикосновения тяжесть, давившая на её плечи, мгновенно ушла.

Она с недоверием посмотрела на его поразительно молодое и доброе лицо. Этот юноша выглядел ровесником её сына. Неужели он и вправду мастер?

— Мастер! — тут же сменила она тон. — Что со мной было?!

Ю Синьюэ потёр пальцы и с улыбкой ответил:

— По старинному обычаю, во время похоронной процессии нельзя оглядываться. Вы, тётушка, кажется, нарушили это правило? Повстречались по дороге со злой аурой. Должно быть, последние несколько дней вас мучили кошмары. Вам нужно выходить утром греться на солнце.

Женщина была потрясена. Он угадал даже то, что она оглянулась на похоронах.

— Спасибо, мастер! — зачастила она. — Я обязательно буду греться на солнце.

Ю Синьюэ слегка улыбнулся и отпер замок на двери дома №137.

На этот раз женщина не стала его останавливать.

— Всего доброго, тётушка, я пойду, — сказал он.

Женщина радостно развернулась и пошла к соседней двери. Её муж, переносивший мебель, высунул голову и спросил:

— Ну что, сказала ему? Не верит?

— Сказала, — она бросила на мужа укоризненный взгляд. — Да он, оказывается, настоящий мастер! Сразу понял, что у нас недавно горе случилось. А как провёл рукой по плечу, так у меня будто все кости стали легче!

Она посмотрела в зеркало.

— Глянь, я вроде и в лице посвежела?

— Это у тебя самовнушение, — хмыкнул муж. — Такого красавчика в мастера записала... А ну-ка? И правда, вроде получше выглядишь.

Он подошёл поближе. Тусклый, желтоватый цвет лица его жены, который держался последние несколько дней, действительно стал немного здоровее. Всего несколько минут на улице — и она выглядела бодрее, уже не такой измождённой.

Мужчина был поражён: похоже, они и впрямь встретили мастера!

Он почесал в затылке. Хотя сомнения всё ещё оставались, в сердце затеплилась надежда.

— Может, сходим к нему? Вдруг он и правда сможет тебе помочь.

***

Внутри дома №137.

Ю Синьюэ закрыл за собой стеклянную дверь. В пустом помещении раздался тихий скрип.

Снаружи стояла летняя жара, но внутри было так холодно, что пробирала дрожь, а в воздухе висел запах ржавчины и сырости.

— У-у-у...

Низкий плач заполнил пространство. Порыв призрачного ветра всколыхнул занавески, не впустив ни единого луча света. Противопыльная ткань, лежавшая на чём-то, внезапно взметнулась в воздух, принимая человеческие очертания!

— Ну и наглец, посмел заявиться в мой дом! — зловеще прошелестела белая ткань.

Ткань соскользнула, и взору предстали тысячи чёрных волос, плотно окутывающих призрачную фигуру ростом с человека.

Призрак был полностью скрыт под покровом чёрных волос, которые, встопорчившись, отбрасывали на стены зловещие, пляшущие тени. Несколько прядей устремились к Ю Синьюэ!

Тот на мгновение замер. Чёрные пряди метнулись так быстро, что он едва успел их разглядеть.

За волосами зелёные глаза призрака впились в Ю Синьюэ: этот чистенький, высокий парень скоро, как и другие владельцы, с плачем и криками выкатится из лавки...

Ю Синьюэ вздохнул и поставил чемодан. Он не сделал ни единого движения, но пряди замерли в миллиметре от него.

Из воздуха возникло с десятков тончайших красных нитей и в мгновение ока заплели взбесившиеся волосы в два симпатичных хвостика.

Призрак: «??»

Он хозяйничал на улице Наньбэй много лет и никогда не подвергался такому унижению!

Какой позор! Какой неслыханный позор!

Ю Синьюэ коснулся пальцами красных нитей и вежливо извинился:

— Прощу прощения, у меня близорукость, я плохо вижу, поэтому пришлось прибегнуть к силе.

Когда призрак уже собрался изрыгнуть проклятия, он заметил красные нити, опутавшие его, и внезапно вспомнил слух, что ходил по Инцзяну.

Говорили, в городе есть странный небесный мастер — без духовной силы, incapable видеть демоническую ауру и даже отличить демона от человека. Но он использует алые нити, которые сильнее любого магического артефакта даоса.

Как же выглядит этот мастер?

Носит очки в тонкой оправе и красивее любой телезвезды.

Призрак так испугался, что его душа затрепетала: как его угораздило нарваться на такого человека!

Красные нити, тонкие, как паутина, были почти невидимы глазу и казались хрупкими, но на деле оказались прочнее стальной проволоки и с лёгкостью связали буйные волосы. Как бы призрак ни дёргался, нити держали его крепко.

Ю Синьюэ, страдавший от близорукости, подошёл ближе и только тогда разглядел, что чёрные волосы скрывали человекоподобное существо.

Он щёлкнул пальцами. Красные нити откинули волосы, открыв истинное лицо призрака — это был мужчина лет тридцати с двумя тонкими усиками, одетый в короткую куртку времён Республики.

Мужчина-призрак, осознав, что нарвался на неприятности, тут же сменил выражение лица и заискивающе пролепетал:

— Мастер! Будьте великодушны, пощадите меня. Я здесь просто живу, никогда никому не вредил!

— Ты и впрямь никому не вредил, — согласился Ю Синьюэ, — но ты умер так давно, что твоя аура инь намного тяжелее, чем у обычных духов. Засидевшись в одном месте, ты неизбежно влияешь на удачу соседних лавок. К тому же, улица Наньбэй — крупная торговая улица, здесь много жизненной энергии, что для тебя нехорошо.

Соседка из лавки напротив изначально имела слабый гороскоп, и нельзя было исключать, что призрак на неё тоже повлиял.

Такие духи, что бродят по миру живых и не занимаются самосовершенствованием, со временем накапливают столько инь и злой ауры, что становятся ходячими несчастьями — к кому ни прикоснутся, тому не везёт.

— Понял, понял, — захныкал мужчина-призрак. — Но я...

— Ты всё ещё здесь, — Ю Синьюэ с интересом посмотрел на него. — Хочешь, чтобы я прямо сейчас отправил тебя в ад?

Призрак тут же съёжился:

— Нет, нет, я сейчас же уберусь!

На улице ещё не совсем рассвело. Призрак быстро окутал себя волосами и в буквальном смысле выкатился из дома №137.

У самого порога он ударился о дверной косяк и выронил ключ. Ю Синьюэ поднял его, но не успел и слова сказать, как призрак, боясь, что его тотчас отправят в преисподнюю, с воплем растворился в воздухе.

— ...И это всё, на что тебя хватило, — пробормотал Ю Синьюэ.

Он поднял связку запасных ключей от лавки.

Разобравшись с призраком, Ю Синьюэ вздохнул с облегчением. Он надеялся немного отдохнуть, но тут из глубины дома №137 донёсся мягкий детский голос, в котором слышались слабость и обида:

— Почему ты так долго? Я тебя заждался.

Глаза Ю Синъюэ за стёклами очков слегка сузились, а едва заметная улыбка исчезла с его губ.

В лавке определённо не было никого другого. Значит, говорил либо демон, либо дух.

Детский голос разносился по всему помещению, и Ю Синъюэ не мог определить его источник. Он склонил голову набок, отчего взгляд его подёрнулся ледяной дымкой.

— Кто здесь ещё? — спросил он.

Он ведь не чувствовал другой ауры инь.

— Это я, — голос стал взволнованным. — Я — Бу Люкэ, дух этой лавки!

Ю Синъюэ: «...»

Неловкое чувство, будто снял квартиру и только потом обнаружил, что у тебя есть сосед.

Но, в конце концов, дом принадлежал ему.

— Меня зовут Ю Синъюэ, — сказал он. — Я унаследовал эту лавку от родственника. Могу я здесь пожить временно?

— Я знаю. Это я специально тебя нашёл.

В тёмной части лавки затеплился слабый огонёк. Мгновение спустя он погас, и из тени вышла маленькая фигурка — мальчик лет семи-восьми в старинной косоворотке с двумя пучками волос на голове.

Он был похож на слабого призрака, но ауры инь от него не исходило. Его полупрозрачное тело, казалось, могло в любой миг раствориться в воздухе.

— Специально меня нашёл? — удивился Ю Синъюэ.

Бу Люкэ медленно подошёл и, встав перед ним, задрал голову:

— Ты должен мне сто тысяч. Ты обещал вернуть.

Ю Синьюэ удивлённо вскинул бровь:

— Я должен тебе сто тысяч?

У него не было привычки жить в долг, и он никогда не брал кредитов. Да и как он мог задолжать... нечеловеческому существу? В наше время есть онлайн-займы, но неужели существуют и займы у демонов?

Ю Синьюэ присел на корточки, положив руки на колени, чтобы быть на одном уровне с Бу Люкэ, и добродушно спросил:

— Может, ты меня с кем-то путаешь?

— Нет! — звонко и торопливо ответил Бу Люкэ и достал из-за пазухи долговую расписку. — Смотри, вот!

Расписка была старой и пожелтевшей, было видно, что бумаге много лет, но сохранилась она хорошо, все уголки были ровными.

Ю Синьюэ развернул её. На расписке было написано:

«Я, нижеподписавшийся, занимаю у Бу Люкэ сто тысяч и обязуюсь вернуть долг в следующей жизни (согласно гаданию, имя — Ю Синьюэ, пол — мужской, дата рождения — четвёртый день шестого месяца, встреча с Бу Люкэ состоится в двадцать два года)».

Ю Синьюэ: «...»

Действительно, его звали Ю Синьюэ, он родился четвёртого дня шестого месяца, и в этом году ему исполнилось двадцать два.

Прекрасно. В прошлой жизни составил расписку, да ещё и рассчитал, как его будут звать в этой.

Это что же получается? Сам себя подставил?!

Ю Синьюэ держал расписку и молчал.

Бу Люкэ, решив, что тот собирается отказаться от долга, встревоженно вцепился в его рукав:

— Если ты не вернёшь, я скоро исчезну.

Тело Бу Люкэ было полупрозрачным. Если он продолжит слабеть, то через несколько лет исчезнет совсем.

Сердце Ю Синьюэ смягчилось. Он беспомощно улыбнулся:

— Конечно, я верну. Просто сумма довольно большая, вот я и думаю, как бы побыстрее её собрать.

Хоть он и был наполовину небесным мастером, но известности не имел и обычно лишь отгонял докучавших ему призраков и демонов. Чтобы заработать на жизнь ремеслом мастера, ему потребовались бы годы, чтобы прославиться.

К тому же, он умел ловить призраков, но не разбирался в фэн-шуй и предсказаниях, так что путь его был не так широк, как у мастеров фэн-шуй.

— Продавай антиквариат! — оживился Бу Люкэ.

Внутреннее пространство лавки было огромным. Вдоль стен стояли пять больших стеллажей-богу, на которых, как и подобает, были расставлены свитки с каллиграфией и живописью, а также изделия из золота, серебра и нефрита.

Очевидно, это и был тот самый антиквариат.

Ю Синьюэ мало что понимал в древностях, но чувствовал, что от этих предметов исходит дыхание истории и времени.

— Мне нужно просто помочь тебе продать антиквариат? — спросил он, наклонившись. — Хм... Тогда, продав хотя бы одну вещь, я смогу вернуть тебе сто тысяч.

— Неправильно! — Бу Люкэ энергично замотал головой. — За каждую проданную вещь ты возвращаешь мне одну нить! Ты должен не деньги, а нити.

Бу Люкэ задумался.

— После перерождения ты всё забыл, да? Нити — это связи между живыми существами. Это может быть договор или кармическая связь. Когда мы продаём антиквариат человеку или другому существу, мы получаем одну нить. Те нити, что есть у тебя, уже полностью твои, ты не можешь отдать их мне.

Ю Синьюэ замолчал.

— Что с тобой? — тихо спросил Бу Люкэ, глядя на него снизу вверх.

— Ничего, — отстранённо ответил Ю Синьюэ. — Просто кажется, что жизнь потеряла всякий смысл.

Выходит, он должен Бу Люкэ не деньги, а сто тысяч сделок. Такое не то что за эту жизнь — и за следующую не выплатить.

Ю Синьюэ вернул расписку Бу Люкэ. В этот момент в дверь постучали.

Он открыл. На пороге стояла та самая женщина, которую он видел совсем недавно.

— Мастер, — с нервной улыбкой произнесла она.

<http://bllate.org/book/13706/1580470>